

- Клац! - резкий звук брошенной чашки прервал ход мыслей Мужун Шу Цин.

- Я никогда не соглашусь на это, я уже говорил это три года назад. Свадьба была назначена двумя семьями, вы не можете отменить ее только потому, что так хотите! – раздался голос, полный гнева. Казалось, что старый господин Мужун, ее отец, был действительно зол!

- Я просто пришел сообщить вам, что хочу расторгнуть наш брак.

М-м-м, очень магнетический голос, он был глубоким, низким и хриплым, более того, он был еще и властным. Голос был негромкий, но вызывал у людей гнетущие чувства. Он действительно был достоин быть самым могущественным генералом при императорском дворе. Мужун Шу Цин вдруг захотела как можно скорее встретиться с этим молодым дарованием - ее всемирно известным «женихом». «Это определенно будет интересно», - подумала она и с легкой улыбкой шагнула в передний павильон.

- Отец, - ее голос был негромким, но это заставило троих мужчин, находившихся внутри павильона, беспомощно уставиться на нее. Враждебная атмосфера внутри тоже значительно рассеялась.

- Цин'эр, ты пришла как раз вовремя, этот юнец ни с того ни с сего заявил, что хочет отменить свадьбу! Ты можешь быть спокойна, отец никогда на это не согласится, - Мужун Сян посмотрел на свою дорогую дочь, которая только что пришла, и четко изложил свое мнение.

Мужун Шу Цин посмотрела на двух мужчин, сидящих в павильоне, все они выглядели очень выдающимися, с впечатляющей внешностью. Увидев двух совершенно разных людей, нетрудно было догадаться, что человек, одетый в зеленоватую мантию, с невыразительным лицом, и выглядящий совершенно безжалостным, как раз и должен быть ее легендарным «женихом». Это был действительно красивый мужчина, с бровями, похожими на обоюдоострый меч, прямым носом и тонкими губами, с каменным, как нож, лицом, которое выдавало его непокорный характер. Не только его внешность, но и поведение выдавало в нем человека, который считает себя центром мироздания.

Однако была и одна странность: у этого человека наверняка есть склонность к насилию, в то время как его глаза не выражали абсолютно никаких эмоций. Бай Ифань никогда не встречалась с таким типом мужчин за все свои 29 лет. Неудивительно, что Мужун Шу Цин восхищалась им, разве сложно было поразить воображение 17-18-летней девушки, которая только пробуждалась для первой любви?! Тем более сложно было найти человека, который отменил бы свадьбу в такой ситуации.

У другого мужчины в сером одеянии на добродушном лице играла улыбка, и о манерах он явно знал не понаслышке, выглядя культурным и утонченным. Но эта пара глаз, с интересом глядящих на нее, заставила интуицию Бай Ифань забить тревогу: он тоже не простой человек. Ему очень подходила распространенная поговорка – подобен улыбающейся лисе [1].

[1] т.е. хитрый и коварный человек

- Отец, поскольку Сюаньюань гунцзы намерен отменить свадьбу, и у него есть для этого веская причина, нам не стоит заставлять его, - чистый и ясный голос мягко отозвался эхом, как будто сухая и теплая жара раннего лета сменилась свежим и прохладным ветерком.

- Это было брачное соглашение, устроенной твоей покойной матерью и госпожой Сюаньюань, так что не он имеет окончательное право голоса. - Мужун Сян втайне дивился: разве его дочери не нравился этот юноша? Она ведь в прошлом пыталась покончить с собой из-за него, как она могла согласиться отменить свадьбу?

- Две семьи старших поколений приняли решение об этом браке, желая, чтобы мы были счастливы. Поскольку Сюаньюань гунцзы теперь не хочет жениться и нам придется его заставлять, как мы сможем быть счастливы? Я верю, что моя покойная мать отнесется с пониманием к моему решению, - Мужун Шу Цин улыбнулась еще шире, ее глаза смотрели прямо на Мужун Сяна, давая ему понять, что она настроена решительно.

- Но как мы скажем об этом твоему дедушке с материнской стороны?

- Отцу не нужно беспокоиться, я сама ему всё объясню.

Мужун Сян знал, что увещевать дочь бесполезно. Последние три года она настаивала на том, чтобы самой заниматься делами, и всегда добивалась успеха. Но, будучи ее родителем, он все равно не смог удержаться и сказал: «Тебе уже 19 лет, если свадьба отменится...»

- Отец, я лучше буду ухаживать за тобой, я верю, что рядом со мной ты станешь еще счастливее, - хотя в ее словах была теплота, ее глаза беззаботно смотрели на пейзаж за окном.

Эти слова заставили Мужун Сяна запаниковать. Да, ему и правда не приходилось перетруждаться в течение последних трех лет, а их дела процветали всё больше и больше. Если его дочь выйдет замуж, будет ли он снова отвечать за всё?! Раз она хотела отменить свадьбу, значит, так тому и быть. Тем более, казалось, у нее уже был какой-то план, и ему не было нужды беспокоиться об этом. «Я согласен, мы отменим свадьбу», - закончив говорить, он в раздражении вышел наружу.

Мужун Шу Цин знала, что с тех пор, как она вошла, за ней, не отрываясь, следили две пары глаз. Но она не возражала. Повернувшись лицом к глазам, которые были похожи на глубокий океан, она мягко улыбнулась: «Поскольку свадьба уже отменена, то я также верну дар к помолвке. Лу И, отдай его гунцзы».

- Слушаюсь, - Лу И передала драгоценную жемчужину Южно-Китайского моря Сюаньюань И. Сюаньюань И даже не взглянул на нее, его взгляд всё ещё был прикован к Мужун Шу Цин.

Улыбка на лице Мужун Шу Цин несколько не изменилась, она просто позволила ему посмотреть на себя и не стала избегать его взгляда. Она следала то, что должно - вернула ему жемчужину, а уж принимать ее или нет - это его дело. Теперь она была деловой женщиной,

поэтому не могла не проявить гостеприимства: «Поскольку вы оба оказались в районе Хуаду, будет лучше, если вы останетесь на несколько дней, чтобы насладиться прекрасными пейзажами, и позвольте мне побыть щедрой хозяйкой».

- Тогда мы с радостью вас побеспокоим, - человек в сером одеянии был тем, кто дал ответ.

Мужун Шу Цин посмотрела на Сюаньюань И, который нахмурил брови, но мужчина, одетый в серую мантию, просто обмахивался веером в руке, мягко улыбаясь и игнорируя хмурый взгляд Сюаньюань И.

Похоже, этот человек очень ею интересовался! Для нее это не имело значения, наличие еще двух гостей также не причинит ей неудобств. Вдобавок она хотела понять, что за человек этот приближенный к генералу. Откуда у него такие глаза?

- Лу И, проводи двух гунцзы в павильон Тинфэн. Не вздумайте пренебрегать нашими благородными гостями. Господа, я откланиваюсь, - закончив говорить, она слегка кивнула, и быстро покинула павильон.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/215308>